

Захват Ирака: причины, последствия, перспективы*

Александр Вавилов

В поисках выхода

Затянувшийся в Ираке тугой клубок трудноразрешимых и часто неожиданных для американской правящей верхушки проблем вызвал в ней усиление внутренних расхождений и пессимизма.

Администрация Дж.Буша, заварившая “иракскую кашу”, с течением времени испытывала все более нарастающую растерянность. О ней можно достаточно полно судить по весьма сбивчивым высказываниям президента США в связи с третьей годовщиной операции “Иракская свобода”. Его пресс-конференция 21 марта 2006 г. в целом отражала путаные умонастроения и подходы Белого дома к итогам трех лет иракской кампании и перспективам вывода войск.

Выражался президент, по оценке многих арабских и западных комментаторов, не совсем определенно: “Все, что я могу сказать, так это то, что я приму решение о численности войск на основе того, что мне скажут военачальники, действующие на месте”.

А дальше последовал пассаж, вызвавший смущение даже у бывалых обозревателей: “Это решение (о выводе войск) будет принято будущими президентами (США) и будущими правительствами Ирака”.

Затем президент своей неподдельной непосредственностью дал пищу зубоскалам, заявив: “Я думаю, что мы добьемся успеха. Если бы я не был оптимистом, я бы вывел наши войска. Если бы я не думал, что у нас есть план для достижения победы, я бы не стал подвергать наших парней опасности. Я понимаю последствия этой войны, но я также знаю последствия нашего неуспеха в достижении своих целей, если мы уйдем преждевременно. Ирак превратился бы в очаг нестабильности, в местность, откуда враг мог бы плести заговоры, предвидеть и атаковать”.

После таких словесных ужасиков, президент решил закончить на оптимистичной ноте: “Мы должны быть уверены в победе, и я уверен, что мы победим”¹.

Чтобы несколько приглушить нарастающие в Вашингтоне и за пределами США тревогу и настороженность по поводу

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, профессор, автор ряда монографий и статей по проблематике Ближнего Востока, владеет арабским, английским, французским и немецким языками.

Ключевые слова: Иракский тупик, “новая стратегия” Белого дома в Ираке, внутривнутриполитическая борьба в США.

* Ѐđřă řëæáíèà. Íà-àèî ñì. “Íáíçðâââðâëü-Observer”. 2008. 1 5, 6.

опасных перспектив для региона и всего мира продолжения американского присутствия в Ираке, 21 июля 2006 г. на пресс-конференции К.Райс откровенно заявила, что целью ее визита на Ближний Восток в разгар военных столкновений в секторе Газа, Ливане и Ираке не является *возвращение его стран в докризисное состояние* (выделено – Авт.). “Это было бы ошибкой. В крови должен родиться новый Ближний Восток”².

Опровергая ее оптимизм, обозреватель тунисской газеты “Ля Пресс” С.Б.Фархат весьма образно сравнил американо-британскую операцию в Месопотамии с “кесаревым сечением по живому телу Ближнего Востока, без наркоза, в результате которого на свет появился отвратительный монстр, не имеющий будущего”³.

Одновременно в правящих кругах США начались, как водится, внутренние разборки и поиски “козлов отпущения”.

Под огнем критики оказался, прежде всего, министр обороны Д.Рамсфельд, суть претензий к которому сводилась к следующему.

При подготовке и проведении оккупации Ирака он исходил из ложной посылки о том, что после исчезновения Советского Союза Америка избавилась от достойного по мощи противника и может с преимущественным использованием высокотехнологичных средств ведения войны справляться с непокорными государствами малыми силами и быстрым маневром*. Дурную услугу оказал и сравнительно бескровный для американцев и их союзников опыт “Бури в пустыне” (1991 г.), который вызвал у военных стратегов США эйфорию легких побед.

Министр обороны не предвидел ожесточенного всенародного сопротивления оккупации. Армия не была гото-

ва к его подавлению соответствующими подразделениями и кропотливой, умиротворяющей работе с местным населением и его лидерами. На первых порах ощущалась острая нехватка даже переводчиков. Вызывающее поведение американской солдатни, вошедшее в вопиющее противоречие с местными традициями и нравами, приводило к нарастанию противодействия оккупации⁴.

Чего стоит, к примеру, использование священной книги ислама – Корана в качестве глумливой мишени для тренировок американских снайперов.

Для того, чтобы унять поднявшуюся в Ираке бурю массового возмущения разнuzданным поведением захватчиков, президенту Дж.Бушу пришлось лично извиняться перед премьером Н.аль-Малики за такое святотатство и вопиющее пренебрежение религиозными чувствами мусульман.

Грубые ошибки в Ираке, да и на Ближнем Востоке в целом привели к серьезному поражению республиканцев на ноябрьских 2006 г. промежуточных выборах в конгресс.

Козлом отпущения президент сделал Д.Рамсфельда, который после провала на выборах был отправлен в отставку. Под занавес своей столь бесславно закончившейся карьеры он нашел мужество отправиться в Ирак с прощальным визитом, во время которого признал “допущенные просчеты”.

Показателен выбор преемника Д.Рамсфельда. Его сменил личный друг Дж.Буша, бывший директор ЦРУ Р.Гейтс, который вскормил на деньги американских налогоплательщиков (около 700 млн. долл. ежегодно) муджахедов в Афганистане и среди них У.бен Ладена, кто был причастен к “Ирангейту”, кто в 1984 г. лично руко-

* Эту концепцию Д.Рамсфельд изложил в журнале Foreign Affairs. Vol. 81. № 3. P. 20–32.

водил тайной поставкой в Ирак кластерных бомб и оборудования для их производства⁵.

После вооружения режима С.Хусейна в войне с Ираном (1980–1988 гг.) и активного поощрения его экспансионизма после нее бывший глава ведомства в Лэнгли был “весьма логично” поставлен наводить порядок на руинах этого режима.

Вступив в должность, новый глава Пентагона сразу же причислил (февраль 2007 г.) Россию к числу потенциальных противников США. Такой неожиданный кульбит нового главы военного ведомства объяснялся довольно просто: “советская угроза” была извлечена из сундуков “холодной” войны для выбивания из конгресса дополнительных многомиллиардных ассигнований на продолжение операций в Ираке и Афганистане.

Бесславный, и даже позорный конец политической карьеры ожидал и еще одного вдохновителя и организатора “иракских побед” – заместителя министра обороны П.Вулфовица. После громких разоблачений его злоупотреблений служебным положением (в пользу “дамы сердца”) на посту директора Всемирного банка, на который он был назначен по протекции Дж. Буша, в мае 2007 г. ему пришлось отправиться в отставку, несмотря на все старания Белого дома его выгородить.

Поиски виноватых в провалах в Ираке не ограничились двумя VIP персонами, в них попытались было обвинить и бывшего шефа ЦРУ Дж.Теннета, которому пришлось (конец апреля 2007 г.) выступить с гневным публичным опровержением приписываемых ему недочетов в снабжении администрации непроверенными разведданными.

В опубликованной им книге “В эпицентре шторма” он сообщил, что его ведомство еще в августе 2002 г. в секретной

записке, направленной в Белый дом, предупреждало о возможных негативных последствиях силового устранения С.Хусейна.

Своей виной он признает лишь недостаточную настойчивость в отстаивании выработанной его соратниками точки зрения⁶.

Досталось и бывшему главе временной администрации в Ираке П.Бремеру, который также был вынужден публично оправдываться⁶.

Рассуждения о причинах трудностей США в Ираке их западных критиков и апологетов грешили и грешат одним существенным недостатком: они по большей части не осознают или намеренно игнорируют генезис сопротивления затянувшемуся американскому присутствию, относя его в основном на счет исламских радикалов, недооценивают, как и в прошлом, национально-патриотические чувства иракцев и солидарность с ними других арабских народов.

Нараставшие трудности в Ираке побудили дальновидных американских политологов заговорить о желательности ухода.

Как отмечал в апреле 2006 г. даже такой “ястреб”, как З.Бжезинский, “пришло время принимать стратегию свертывания военного присутствия США в стране.

Соединенным Штатам необходимо понять: интервенция в Ираке становится еще одной каплей в опасной чаше столкновения между Америкой и исламским миром. Если это столкновение действительно проявится во всем мире, оно вполне может подорвать позиции Америки на глобальном уровне. Конфликт Америки со всем миром ислама увеличит число ее врагов, уменьшит число ее друзей, снизит уровень безопасности и повысит уровень изоляции”⁷.

Несколько иную позицию занял патриарх американской дипломатии Г.Киссинджер, высказавший в интервью газете “Монд” оправданные опасения, что скорый уход американцев из Ирака приведет к его расколу по этно-конфессиональному

признаку и разгулу фундаментализма и терроризма⁸.

По обоснованному мнению тогдашнего американского посла в Ираке З.Халильзада, "поспешный уход грозил развертыванием гражданской войны, в которую неизбежно оказались бы втянутыми соседние государства, что превратило бы ее в войну региональную и привело бы к передаче части Ирака в распоряжение аль-Каиды"⁸.

Пессимизм Г.Киссинджера и опасения посла соседи Ирака (Бахрейн, Египет, Иордания, Иран, Кувейт, Саудовская Аравия, Сирия, и Турция) не поддержали. Собравшись в июле 2006 г. на конференцию в Тегеране, их министры иностранных дел в присутствии представителей ООН, ОИК и ЛАГ высказались за последовательный вывод войск антисаддамовской коалиции, возглавляемой США, из Ирака³.

Глубину тревожной озабоченности арабских государств, в целом лояльно относившихся к политике США (Саудовская Аравия и государства Персидского залива, Египет, Иордания) в отношении действий американцев на ближневосточной арене и в таких ее горячих точках, как Ирак, Ливан и Палестинская автономия, госсекретарь К.Райс имела возможность оценить во время своего осеннего турне по региону, первого после прекращения огня в Ливане (лето 2006 г.).

Арабские лидеры в открытую высказывали опасения, что Вашингтон своими неуклюжими действиями может привести к дальнейшей дестабилизации ситуации, нарастанию исламского радикализма и, как следствие – антиамериканизма, особенно в случае продолжения давления на Дамаск и Тегеран. Они призывали Белый дом, воздействуя на Израиль, предпринять реальные шаги к решению палестинской проблемы⁹.

Американский тупик в Ираке вызывал растущую тревогу и у европейских лидеров.

Выступая на новогоднем дипломатическом приеме в Париже (начало 2007 г.), Ж.Ширак в открытую назвал действия США в Ираке авантюрой, дававшей импульс террористической деятельности и угрожавшей безопасности всех государств мира¹⁰.

Элементы реализма стали усиливаться и в подходах основного союзника США на Ближнем Востоке – Великобритании.

Выступая на телемосте с американскими политиками (14 ноября 2006 г.), Т.Блэр призвал США изменить тактику в Ираке, привлечь к урегулированию в этой стране Сирию и Иран, предпринять действенные шаги к снижению остроты палестино-израильских отношений¹⁰.

2 декабря 2006 г. Италия вслед за Словакией завершила вывод из Ирака своего воинского контингента. Стали поговаривать об уходе Великобритании, Южной Корея, Литва и Дания.

Много антивоенного шума в Британии наделала просочившаяся в СМИ секретная видеозапись атаки американского боевого самолета на танковую колонну в один из дней вторжения в Ирак в 2003 г. Из переговоров пилотов с командным пунктом явствовало, что они нанесли удар по британским союзникам, в результате которого один военнослужащий погиб.

В конце февраля 2007 г. Т.Блэр объявил о постепенном уходе английского контингента из Ирака к концу 2008 г. Несмотря на бодрые оценки в Вашингтоне этого намерения своего главного союзника как "предвестника победы", многие обозреватели сочли его еще одним свидетельством начавшегося развала многонациональной коалиции¹¹.

Пришедший Т.Блэру на смену Г.Браун продолжил курс своего предшественника: в начале сентября 2007 г. начался вывод, скорее похожий на бегство из осажденной крепости, британ-

ских войск из Басры, который, как показали дальнейшие события, на этот раз вызвал серьезное беспокойство американских и иракских властей, связанное перспективами обеспечения безопасности в этом втором по значению и весьма беспокойном городе Ирака – центре южного нефтеносного региона⁶.

По сообщению британской “Дэйли Мэйл”, решение британцев покинуть Басру привело Дж.Буша в бешенство¹².

Негодование Белого дома не оставило британское руководство: во время неожиданного визита Г.Брауна в Ирак (начало октября 2007 г.) было объявлено о планах дальнейшего сокращения британского воинского контингента и неуклонной трансформации его функций из “боевых в надзирающие и инструктирующие”¹³. К концу осени 2007 г. британцы ушли из Басры, передислоцировавшись в более спокойные окрестности близлежащего аэропорта.

Новый министр иностранных дел Великобритании Д.Милибэнд под давлением фактов был вынужден признать, что политика королевства в Ираке восстановила против него миллионы мусульман по всему миру¹⁴. Одновременно британские генералы выступили с резкой публичной критикой американской политики в Ираке (досталось, прежде всего, конечно, Д.Рамсфельду), назвав ее “близорукой и интеллектуально не состоятельной”. Главной ошибкой американских стратегов их британские коллеги назвали “умозрительную веру в то, что солдаты коалиции будут встречены в Ираке как освободители”⁶.

В первой декаде декабря 2007 г. Г.Браун вновь совершил неожиданный блиц-визит в Ирак и подтвердил решение о резком сокращении британского военного присутствия в районе Басры.

“Война окончена, счастливого Рождества”, – весьма оптимистично и, как показали последующие события, несколько беззаботно завершил он свое выступление перед британскими военнослужащими¹⁵.

Аналогичный рождественский подарок сделал своим соотечественникам и премьер-министр Австралии К.Род, посетивший Багдад в конце декабря 2007 г.

После закрытых переговоров с Н.аль-Малики он объявил о выводе остатков австралийского контингента (550 чел.) из Ирака к лету 2008 г.⁶.

Зато позиция Израиля оставалась твердокаменной.

В марте 2007 г. глава его правительства Э.Ольмерт предостерег США против поспешного и непродуманного ухода из Ирака, чреватого, по его мнению, дестабилизацией ситуации на Ближнем Востоке, а также усилением врагов Америки и Израиля¹⁶. На этом фоне, граничащем с перспективой дальнейшего углубления расхождений по ближневосточной политике внутри политического истеблишмента США, в стане антисаддамовской коалиции и с арабскими странами, Дж.Буш еще 21 октября 2006 г. был вынужден объявить о грядущем изменении курса в иракских делах, признав, таким образом, его неудачу.

Как верно подметил накануне этого общения, журнал “Ньюсуик”, “Буш определил единственную на сегодня реалистичную цель, остающуюся для миссии Америки в Ираке: не добиваться успеха, а стремиться ограничить масштабы провала”¹⁷.

Поиску новых выходов из иракской трясины был посвящен визит Дж.Буша в Амман (конец ноября 2006 г.), где была запланирована его беседа с премьером Н. аль-Малики.

Перед встречей случился форменный конфуз: премьеру стало известно об уничтожительно негативной оценке американцами его деятельности.

Помощник президента по национальной безопасности С.Хэдли заявил тогда, что тот "возможно, не знает, что происходит, либо лукавит относительно своих намерений, либо ему не хватает возможностей воплотить в жизнь хорошие намерения"¹⁸.

Бушу на пресс-конференции пришлось использовать все свое красноречие, рассыпаться в комплиментах в адрес иракского премьера, чтобы сгладить возникшую неловкость. О каких-либо договоренностях о новой тактике в Ираке после обсуждений в Аммане сообщений не поступало.

Встреча в Аммане произвела обратный эффект, вызвав дальнейшее нагнетание напряженности в Ираке: 5 министров и 30 парламентариев, представляющих группировку во главе с радикальным шиитским деятелем М.ас-Садром, в знак протеста против проамериканской политики властей заявили о бойкоте правительства и парламента.

Видные суннитские лидеры, вынужденно проживавшие в эмиграции в Иордании, отказались от встречи с Бушем и аль-Малики, заявив, что "их руки запятнаны кровью иракского народа"¹⁸.

Для того, чтобы "сохранить хорошую мину при плохой игре" Пентагон без учета реальности запросил 20 млн. долл. бюджетных ассигнований на 2007/08 финансовый год "для организации торжеств по случаю побед в Афганистане и Ираке"²⁸.

О каких "победах" могла идти речь, если в ноябре 2006 г. в рамках "изменения тактики в Ираке" администрация Дж.Буша успокоительно объявила о "последнем наступлении" в этой стране через увеличение воинского контингента дополнительно еще на 20 тыс. военнослужащих.

Масштабы "побед" в Ираке красноречиво иллюстрировали и опубликованные в ноябре 2006 г. данные о нарастающих числа террористических взрывов.

В первый год оккупации их было 109, во второй – уже 613, в третий – аж 1037 и за первые шесть месяцев четвертого года – 1002¹⁷.

Несколько странная, хотя и в духе Дж.Буша, оценка результатов иракской кампании прозвучала 21 декабря 2006 г. в его интервью газете "Вашингтон пост": "Мы не побеждаем в Ираке, но и не проигрываем".

Шапкозакидательским выглядело и заявление вице-президента США Д.Чейни: "Мы не ищем стратегии ухода из Ирака. Мы добиваемся победы"¹⁹.

Несмотря на все старания Буша и его соратников, широкую публику наигранным оптимизмом провести не удалось.

По данным декабрьского (2006 г.) опроса общественного мнения, 71% американцев не одобряли деятельность администрации, а уровень поддерживавших ее опустился до самого низкого показателя, "побив" рекордный ноябрьский: с 31 до 27%²⁰.

В этой обстановке весьма реалистичную и пессимистичную оценку американских "побед" в Ираке в широком контексте ближневосточной политики США дал авторитетный политолог, президент Совета по международным отношениям Р.Н.Хаас : "Ирония истории состоит в том, что первая война с Ираком (1991 г. – Авт.), война по необходимости, ознаменовала начало эры Америки на Ближнем Востоке, вторая же, война по желанию и выбору, приблизила ее конец"²¹.

В начале декабря 2006 г. критики американской политики в Ираке одержали очередную победу: в представленном президенту и широкой публике докладе независимой комиссии Бейкера – Гамильтона (с участием как республиканцев, так и демократов) линия администрации в этой стране была признана ошибочной²². В документе отмечалось, что положение дел в Ираке "очень серьезно и ухудшается", существует риск всеобщего хаоса, который может привести

к падению правительства и гуманитарной катастрофе”*

Авторы доклада разработали целых 79 рекомендаций по выходу из тупика, которые можно было свести к четырем главным:

- постепенный до начала 2008 г. вывод войск;

- перенос акцента с обеспечения безопасности на подготовку местной армии и спецслужб;

- привлечение к поискам политического урегулирования соседей Ирака, в том числе Сирии и Ирана;

- активизация политики США по арабо-израильскому урегулированию, включая палестинский и сирийский треки.

Через несколько часов после его опубликования сенат утвердил кандида-

туру Р.Гейтса на пост министра обороны. В своем “инаугурационном выступлении” он выразил сомнения в возможности перемен к лучшему в предстоявшие два года, отметив существование угрозы “регионального взрыва”²².

В арабском мире доклад по Ираку был встречен без энтузиазма. Политические деятели и аналитики сошлись на том, что США, пусть пока и косвенно, признали свой провал в Ираке, но не смогли найти безопасного выхода из сложившегося в результате оккупации бедственного положения.

Сами иракцы на редкость единодушно (и шииты, и сунниты, и курды) предложения комиссии Бейкера-Гамильтона сочли “неприемлемым вмешательством во внутренние дела своей страны”²².

“Новая стратегия” на старый лад

Изучив предложения комиссии, администрация Дж.Буша поступила с “точностью до наоборот”.

В телеобращении к нации 10 января 2007 г. Дж.Буш объявил о прямо противоположной ее рекомендациям “новой стратегии” в Ираке, которая свелась к направлению в эту страну дополнительно 21,5 тыс. военнослужащих и отказу от привлечения к поискам урегулирования Сирии и Ирана, которые были объявлены главными виновниками сохранявшегося тупика и пособниками террористов.

Относительно “новизны” стратегии Дж.Буша российский Президент, отвечая на вопросы телеканала “Аль-Джазира”

(февраль 2007 г.), не скрывал своих сомнений: “Когда говорят о новой стратегии, то мы, во всяком случае, под этим подразумеваем новое качество, какой-то новый подход к решению той или другой проблемы. Если речь идет только об изменении количественных показателей, то никакой новизны мы здесь не видим. И когда наши американские партнеры говорят просто об увеличении военного контингента, то в этом, конечно, нет никакой новизны”.

Российская оценка “новой иракской стратегии” американского президента не страдала односторонностью и безоглядным негативизмом. В Москве нашли в ней и позитивные моменты, которые, к сожалению, последующей американской политикой развиты не были.

* Позднее стало известно, что, выступая перед членами комиссии в закрытом режиме, директор ЦРУ М.Хайден на основе информации от полутысячи своих сотрудников, работавших в Ираке, нарисовал еще более удручающую картину, назвав “неспособность правительства Н. аль-Малики управлять необратимой”.

Глава внешней разведки мрачно спрогнозировал продолжение схваток в Ираке по боснийскому сценарию “до полного истощения всех противоборствующих сторон”⁶.

“Но можно ли сказать, – продолжал В.В.Путин в беседе с арабскими журналистами, – что вообще в инициативах президента Буша нет ничего нового? Думаю, что это не так.

Я эту новизну усматриваю в том, о чем раньше так или иначе говорили, но что не было зафиксировано в официальной позиции. Речь идет именно о том, о чем я уже говорил выше, а именно о передаче всей полноты власти, прежде всего правоохранительной и в сфере безопасности, соответствующим иракским подразделениям и ведомствам. Об этом президент Соединенных Штатов сказал публично, это зафиксировано в упомянутой инициативе – и если считать, что это официальная позиция, то можно сказать, что в этом новизна.

Только это, мне кажется, не будет работать, если мы заранее не определим срок вывода иностранного контингента. Потому что, как это всегда в любом конфликте бывает, да и в любой стране, люди внутри страны должны знать, что к такому-то сроку они должны быть готовы взять на себя полную ответственность внутри страны. А когда у них нет определенного срока, когда не понятно, в какой момент зрелость соответствующих структур самого государства должна быть доведена до определенного нужного уровня, тогда все перекладывается на иностранный контингент.

Мне представляется, что все-таки срок вывода иностранных войск должен быть определен”²³.

А вот это в Вашингтоне было сделать весьма затруднительно из-за вызванной американской политикой реальной угрозы распада Ирака и окончательного превращения его в еще один рассадник международного терроризма.

Вместо определения перспектив ухода из Ирака в выступлении Дж.Буша прозвучали прямые угрозы, заставившие аналитиков с тревогой заговорить о возможности распространения авантюристического курса Белого дома на соседние страны, а, следовательно, опасности дальнейшего закру-

чивания пружины напряженности в регионе.

“Иран, – заявил глава Белого дома, – осуществляет материальную поддержку нападениям на наших военных в Ираке. И мы намерены положить этому конец. Мы уничтожим структуры, которые поставляют оружие нашим врагам в Ираке и тренируют их”²⁴.

В этом воинственном высказывании вновь проглядывала прежняя политика “большой дубинки”, провал в Ираке республиканцев, как видно, ничему не научил.

Упрямо следуя в этом опасном направлении, президент разрешил американским военным захватывать или убивать “иранских агентов” на территории Ирака²². В район Персидского залива направлялась еще одна авианосная ударная группа, там же развертывалась новейшая противоракетная и противовоздушная система “*Patriot PAC-3*”.

Многие наблюдатели усмотрели в этих широкомасштабных приготовлениях подготовку к новой войне, на этот раз против ненавистного Вашингтону режима в Иране. Обычно сдержанная в оценках газета “Файнэншл таймс” с тревогой назвала стратегический план Буша “броском к катастрофе в Ираке и на Ближнем Востоке”²⁵.

В своей вышедшей в марте 2007 г. новой книге “Еще один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы”, З.Бжезинский отмечал, что, уподобляя “войну с террором” борьбе США против нацизма и сталинизма, администрация готовит общество к войне с Ираном. А такая война неизбежно втянет Америку в затяжной конфликт с участием Ирана, Ирака, Афганистана, и возможно, Пакистана.

“Война с террором, – делает вывод политолог, – наносит США огромный ущерб на международной арене”⁶.

Для того, чтобы несколько приглушить тревогу мирового сообщества

относительно опасных перспектив еще одной военной авантюры, на этот раз в Иране, Дж.Буш в личной беседе с С.В.Лавровым (начало февраля 2007 г.) заверил в отсутствии у его администрации планов силового давления на Тегеран, а вторая авианосная группа, двинувшаяся по его указанию в зону Персидского залива, была призвана-де лишь “стабилизировать обстановку и снять опасения, которые существуют у Запада” в этом важном районе.

Не лишне вспомнить в этой связи, что президент США публично повторял слова об отсутствии у него “плана удара по Ираку” вплоть до начала вторжения в марте 2003 г.

“Новая стратегия” стала реализовываться уже на следующий день после ее объявления.

С личной санкции Буша, в 5 час. утра 11 января 2007 г. американские военные, разоружив охрану, ворвались на территорию генконсульства Ирана в североиракском городе Эрбиль. Были задержаны и конвоированы в Багдад 5 сотрудников этого дипломатического учреждения, захвачены хранившиеся в нем документы и компьютеры. При этом прозвучали ссылки на то, что операция была предпринята якобы для пресечения поддержки террористической активности.

Этот произвольный акт стал грубейшим нарушением Венской конвенции о консульских сношениях. О каком суверенитете Ирака могла идти речь, когда чужеземные военные взяли штурмом консульское учреждение иностранного государства на его территории?

В комментарии официального представителя МИД РФ отмечалось, что “предпринятые военными США неправомерные действия означают также открытое злоупотребление тем мандатом, который был выдан странам-участницам многонациональных сил в Ираке Советом Безопасности ООН и неотъемлемой частью которого является содействие обеспечению охраны и безопасности иностранных дипломатов в этой стране”.

Освобождение иранских дипломатов произошло лишь в начале ноября 2007 г., когда американские спецслужбы, как и следовало ожидать, убедились, что “угрозы для безопасности США они не представляют”⁶.

Около месяца спустя (6 февраля), теперь уже в Багдаде около 30 неизвестных в иракской военной форме среди бела дня похитили еще одного иранского дипломата.

В середине апреля он был освобожден и в инвалидном кресле доставлен на родину. Выступая перед журналистами, он поведал о пытках, которым подвергся в Ираке во время допросов с участием американских дознавателей, требовавших от него признания иранского содействия террористам.

В Вашингтоне эту информацию назвали хорошо отрежессированным политическим спектаклем.

Наряду с такими провокациями, Вашингтон продолжал военно-стратегическую игру в зоне Персидского залива “по-крупному”.

Дж.Буш секретной директивой нацелил ЦРУ на всемерное проведение подрывных операций против Ирана.

23 мая 2007 г. в Персидский залив вошли еще 9 боевых кораблей ВМС США (два авианосца, 2 ракетных крейсера, 2 ракетных эсминца и 3 десантных корабля) с 17 тыс. чел. на борту.

В Аравийском море к тому времени также находилась многоцелевая атомная подводная лодка. Крейсеры и подлодка были оснащены крылатыми ракетами “Томагавк”.

По официальной версии, эта ударная группировка должна была провести учения (Иран о них предварительно уведомлен не был), а палубная авиация – оказать содействие боевым операциям наземных сил международного контингента в Афганистане.

Такие “учения” многие наблюдатели вписали в контекст заявления вице-президента Р.Чейни о том, что “США не допустят доминирования Ирана на

Ближнем Востоке”. Главе американской дипломатии пришлось спешно поправлять известного вашигтонского “ястреба” публичными заверениями “об отсутствии у президента Буша намерений воевать с Тегераном”²⁶.

Однако через год, в конце апреля ситуация повторилась: под успокоительные заверения мировой общественности о “временном и запланированном характере передислокации” в Персидский залив был направлен еще один авианосец, который, по многозначительному замечанию Р.Гейтса, должен был послужить “напоминанием”, (понятно кому).

Тем не менее, сама логика событий подталкивала Вашингтон к большему реализму и гибкости в подходах к поискам выхода из иракского тупика. В конце февраля 2007 г. К.Райс объявила о готовности США участвовать в Багдадской конференции 10 марта 2007 г. вместе с представителями постоянных членов СБ ООН, ЛАГ, ОИК и шести соседей Ирака, в том числе “государств оси зла” – Ирана и Сирии. На конференции после 28-летнего перерыва состоялись официальные контакты США с Ираном, которые, по оценке американской стороны, отличались “деловитостью и конструктивностью”.

Как сообщил посол США в Ираке З.Халильзад, “никто не стучал кулаком по столу”. Однако, по просочившимся в печать сведениям, словесное пикирование между американцами и иранцами все же было: первые – упрекали Тегеран в поддержке мятежников, вторые – отводили эти обвинения как попытку переложить вину за провалы США в Ираке “с больной головы на здоровую”²⁶.

Новая американско-иранская встреча по нормализации обстановки в Ираке на уровне послов (24 июля 2007 г., Багдад) завершилась формированием

трехсторонней комиссии (США, Иран, Ирак) по безопасности. Атмосфера встречи была изрядно подпорчена отказом США освободить захваченных ранее иранских дипломатов.

Третья встреча в том же формате (6 августа, Багдад) не внесла новых элементов в американско-иранский диалог и вылилась в ставший привычным обмен взаимными обвинениями и упреками²⁶.

За конференцией в Багдаде последовал визит в Дамаск (впервые с 2005 г.) помощника госсекретаря США Э.Сорбрей для обсуждения проблем абсорбции беженцев из Ирака, число которых перевалило за миллион и ежедневно росло.

Остроту наплыва беженцев для экономики и социальной сферы САР автор мог воочию увидеть и ощутить во время встреч и бесед в Дамаске весной 2007 г.

В октябре Сирия была вынуждена ввести на границе с Ираком визовой режим, дабы ограничить приток беженцев, возросший в 10 раз.

Аналогичное критическое положение с беженцами из Ирака сложилось и в соседней Иордании, которой их содержание в течение трех лет (2005–2007 гг.) обошлось в 2,26 млрд. долл., оказавшихся для небогатой страны тяжким бременем²⁷.

США и страны ЕС в большинстве своем не горели желанием принять беженцев, ограничившись выделением весьма скромной суммы в 7 млн. евро “для их обустройства в соседних с Ираком странах”²⁸.

Для снижения остроты ситуации сирийские власти, несмотря на натянутость отношений с США, пошли навстречу их просьбе допустить в Дамаск представителей спецслужб, чтобы просеять кандидатов на эмиграцию за океан. Однако этот шаг не спас положения.

По данным "Вашингтон Пост", "из-за бюрократических проволочек и межведомственных противоречий" к концу сентября 2007 г. из 12 тыс. иракцев, ждавших с начала оккупации их страны разрешения на выезд в США, его получили лишь около 1,5 тыс.⁶.

Особое возмущение американских ветеранов иракской войны вызывали проволочки с оформлением виз для иракцев, сотрудничавших с оккупационными властями и периодически получавшими от своих соотечественников подметные письма с вымазанными кровью пулями в знак предупреждения о готовившемся возмездии им и их родственникам за предательство и коллаборационизм. Даже допущенные в США иракские квислинги были вынуждены со временем оставлять "американский рай", не найдя в нем работу и средств к существованию.

Некоторые сдвиги в американских подходах к контактам с Сирией и Ираном по иракской тематике побудили мировых аналитиков расценить их как признание *de facto* обоснованности и объективности линии России на привлечение к решению столь сложной проблемы региональной политики (созданной самими американцами) всех заинтересованных и влиятельных сторон²⁸.

Однако это "просветление" в позиции США продолжалось недолго: вскоре Дж.Буш объявил о намерении направить в Ирак дополнительно к запланированным 21,5 тыс. еще 7,2 тыс. военнослужащих, а 14 марта министр обороны Р.Гейтс вновь обвинил Иран и Сирию в дестабилизации обстановки в этой стране. Отсюда он вывел необходимость наращивания американского воинского контингента в Ираке со 142 тыс. в марте до 158 тыс. человек к началу июня 2007 г.⁶

О нервозности, охватившей поборников "войны до победного конца"

под влиянием развития обстановки в Ираке и вокруг него свидетельствовал следующий эпизод.

По оценке спикера (члена демократической партии) палаты представителей конгресса США Н.Пелоси, побывавшей весной 2007 г. в Ираке, там сложилась катастрофическая ситуация и американские войска оттуда нужно было выводить как можно быстрее.

В пику линии Белого дома и с учетом рекомендаций комиссии Бейкера – Гамилтона она проявила досадную самостоятельность: во время своей поездки по Ближнему Востоку посетив Дамаск, где была принята президентом Б.Асадом. В беседе он подтвердил готовность Сирии к диалогу, но не к выслушиванию нотаций и поучений со стороны кого бы то ни было. После беседы Н.Пелоси с уверенностью и вполне обоснованно заявила, что "дорога к миру лежит через Дамаск"²⁶.

Негодующий Буш в ответ, выступая перед журналистами, разразился в адрес излишне активного спикера гневной филиппикой, назвав ее встречу с сирийским лидером "плохой и контрпродуктивной идеей, посылающей неверный сигнал спонсорам террористов", позволяющей Сирии чувствовать себя "нормальным государством".

10 мая 2007 г. он продлил еще на год односторонние американские санкции в отношении САР, введенные в 2004 г. Они предусматривали полное эмбарго на продажу оружия и двойных технологий, запрет на ряд финансовых операций и транспортное сообщение.

По оценке К.Райс, Сирия оставалась главным спонсором терроризма и была причастна к конфликту в Ираке и событиям в Ливане. Через год санкционный режим против Сирии был оставлен в силе.

Вице-президент Д.Чейни, бичуя спикера, обвинил важное лицо в государственной иерархии в "плохом поведении". К кампании

шельмования политических оппонентов подключилась и "Вашингтон пост", опубликовав по итогам визита редакционную статью с саркастическим и оскорбительным заголовком "Шлепнулась в Дамаске"⁶.

Заодно президентская администрация обрушилась на своевольный конгресс, заподозрив его в антипатриотизме и игнорировании нужд сражающейся армии.

Таким образом, война в Ираке породила еще одну, на этот раз внутри самих США, вылившуюся в противостояние администрации и конгресса.

Примечания

- ¹ Цит. по: Аль-Хакаи. 06–12.04.2006. С. 16.
- ² Советская Россия. 01.08.2006.
- ³ La Presse. 13.04.2006; 10.07.2006.
- ⁴ Вавилов А.И. "Демократическое мессианство" США на Ближнем Востоке // "Обозреватель-Observer". 2008. № 3.
- ⁵ Итоги. 20.11.2006. С. 40.
- ⁶ The Washington Post. 03.06.2007; 13.05.2007; 03.09.2007; 02.09.2007; 21.12.2007; 12.07.2007; 25.01.2007; 29.03.2007; 09.11.2007; 08.11.2007; 17.03.2007; 05.04.2007.
- ⁷ The Financial Times. 19.04.2006.
- ⁸ Le Monde. 21–22.06.2006; 13.07.2006; 20.04.2007.
- ⁹ The Economist. Oct. 7th. 2006. PP. 48–49.
- ¹⁰ Первый канал. Время. 05.01.2007; 14.11.2006.
- ¹¹ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 21.02.2007.
- ¹² Российская газета. 05.09.2007.
- ¹³ Независимая газета. 02.10.2007.
- ¹⁴ Медина. 19–25.10.2007.
- ¹⁵ НТВ. 10.12.2007.
- ¹⁶ РИА. 13.03.2007.
- ¹⁷ Newsweek. Oct. 16.2006. P. 21; 06.11.2006. P. 24–25.
- ¹⁸ Цит. по: Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке: ноябрь 2006 г. // www.iimes.ru
- ¹⁹ Time. 30.10.2006. P. 30.
- ²⁰ Воронов С.С. Доклад Бейкера-Гамильтона по Ираку. Иранские оценки // www.iimes.ru
- ²¹ Foreign Affairs. Nov./Dec. 2006. P. 4.
- ²² Цит. по: Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (4–10.12.2006) // www.iimes.ru
- ²³ www.kremlin.ru 11.02.2007.
- ²⁴ Цит. по: Правда. 19–22.01.2007.
- ²⁵ Цит. по: Сажин В.И. Новый стратегический план президента США Дж. Буша в Ираке. Иранский аспект // www.iimes.ru
- ²⁶ The Guardian. 02.06.2007; 11.03.2007; 07.08.2007; 05.04.2007.
- ²⁷ Arab News. 13.02.2008.
- ²⁸ Daily Mail, 28.02.2007.